

Сразил наповал! Потрясный Йи Венце!

Глава 10. Бывший и бывшая (1)

Всю дорогу машина ехала на север. Цзя Хи включила радио наугад. Кто-то только что попросил "Прямой путь на север" в исполнении Джея Чоу. Действительно, так... забавно.

П/п: песню можно послушать по ссылке <https://youtu.be/L229QDxDakU>

Когда они подъехали к воротам ее комплекса, охранник, пожилой мужчина, протянул руку, чтобы остановить их, а затем подошел к их машине. Йи Венце уже собирался опустить стекло, чтобы заговорить, но Цзя Хи уже кинулась к нему и схватила за руку: "Позволь мне самой говорить", – это была эпоха, когда все в стране были на Weibo. Было бы безопаснее, если бы лицо Идола было скрыто.

С этими словами она, не дожидаясь реакции Йи Венце, вышла из машины и поздоровалась с охранником.

– Цзя Хи, – у похожего на дядю пожилого мужчины была весьма самодовольная ухмылка, – сегодня ваша семья уже заняла два парковочных места. Почему ты все еще привозишь другую машину?

Цзя Хи издала сухой смешок:

– Сегодня мой день рождения...

- Если это так... - выдохнул пожилой мужчина и хлопнул себя ладонью по лбу, - погоди-ка. У меня здесь, в сторожке, есть пакет с пирожными жены[1]. Кое-кто привез его из Гуанчжоу.

Замолчав, Цзя Хи могла только ждать, когда этот восторженно дружелюбный дядя принесет пирожные жены. За это время она бросила пару взглядов в окно машины и, убедившись, что лица Йи Венце не видно, немного расслабилась.

Когда она вернулась в машину, Йи Венце взглянул на то, что она держала в руках:

- Что он тебе дал?

- Пирожные жены, - честно сообщила Цзя Хи, - они тебе нравятся?

Глаза Йи Венце скользнули с ее лица на пирожные жены в ее руках:

- Они меня вполне устраивают. Если они тебе понравятся, в будущем я вернусь с тобой в Гонконг, чтобы ты попробовала больше.

Цзя Хи ответила ему:

- Хорошо, - чувствуя только, что слово "вернусь" было очень глубоким.

- Куда нам теперь ехать?

Только теперь Цзя Хи отвлеклась от своих мыслей. Указывая на левую сторону, она проинструктировала:

- Следуй по этой дороге налево, езжай по ней до самого конца, а потом поверни направо. После этого - третье здание, - сказав все это, она неожиданно задала очень важный вопрос, - откуда ты знаешь мой домашний адрес?

Даже если бы Цяо Цяо была еще большей сплетницей, она все равно не должна была опускаться до такого уровня детализации, верно?...

- Я заранее спросил Цяо Цяо, - сказал ей Йи Венце без заминки, - я не очень хорошо знаком с пекинскими дорогами и беспокоился, что если мне понадобится приехать в последнюю минуту, я не смогу это найти.

Цзя Хи издала "о", ее сердце, казалось, непрерывно колотилось в груди. Она только чувствовала, что все больше и больше будет опьянена им.

С поворотом руля машина поехала по дороге налево. В сообществе было не так много уличных фонарей, поэтому они могли видеть только то, что находилось в непосредственной близости от автомобиля. Они как раз миновали два или три здания, когда навстречу им выехала машина. Поскольку улица была очень узкой, Йи Венце слегка притормозил, чтобы освободить для нее место. Когда другая машина проехала мимо, Цзя Хи наконец разглядела, что внутри нее находится Гу Ю.

Он, казалось, тоже заметил Цзя Хи и очень быстро остановил машину.

У Цзя Хи сердце упало с глухим стуком. Как только она собралась что-то сказать, их машина уже остановилась.

"Могу я выйти и перекинуться с ним парой слов?" - с тревогой спросила Цзя Хи.

Йи Венце улыбнулся: "Тебе нужно, чтобы я вышел из машины?"

" Ум..." - Цзя Хи колебалась.

На самом деле она просто хотела выйти наружу и прояснить ситуацию с Гу Ю, чтобы избежать каких-либо недоразумений в будущем.

- Хочешь услышать, о чем я думаю?

- Валяй, - Цзя Хи наострила уши.

- Подожди меня здесь. Одну минуту.

Протянув руку, чтобы отстегнуть ремень безопасности, он перевел взгляд на Цзя Хи, словно спрашивая ее согласия. Цзя Хи почувствовала себя словно в трансе от его пристального взгляда, и ее разум сразу же опустел. Заметив выражение его глаз, она неуверенно кивнула.

Только после того, как дверь захлопнулась, она услышала, как бешено бьется ее сердце.

Когда ее сердце было так разбито, что даже внутри все болело, она поклялась, что найдет кого-нибудь получше Гу Ю. Она даже представляла себе бесчисленное количество раз, как она будет держать своего нового бойфренда за руку и идти прямо перед Гу Ю, высоко подняв голову и выпятив грудь, провоцируя его так сильно, что он вырвет три литра крови. Конечно, это была всего лишь ее фантазия. Но теперь, внизу ее собственного дома, эта фантазия замечательно осуществилась, за исключением того, что повторная встреча, которую она запланировала в своем уме, казалось, превратилась в решающую схватку...

Цзя Хи, успокойся, успокойся...

Потратив несколько секунд на то, чтобы собраться с мыслями, Цзя Хи поспешно развернулась и высунулась в пространство между двумя передними сиденьями, стараясь как можно лучше разглядеть ситуацию позади машины. Под этим углом она могла видеть спину Йи Венце. Вскоре он подошел к машине Гу Ю и, наклонившись, произнес какую-то фразу. Было слишком темно, и выражения его лица не было видно. Цзя Хи пожалела, что согласилась на это, ведь она боялась, что Гу Ю скажет что-то такое, что вызовет непонимание и гнев Йи Венце.

К счастью, он произнес только одну фразу, прежде чем выпрямиться и небрежно похлопать по крыше машины.

Сердце Цзя Хи тут же подскочило к горлу, и она, не мигая, уставилась на Йи Венце, выжидая. В это мгновение в ее голове промелькнуло множество сцен. Если Гу Ю выйдет из машины, ей обязательно нужно будет выскочить, броситься между своим кумиром и Гу Ю, а затем сказать что-нибудь, чтобы все стало абсолютно ясно. Но что ей сказать?

Это был вопрос... но не самый важный. Просто сначала выбежать, а там посмотрим.

В любом случае, она определенно не могла просто сидеть и ждать.

Эта мысль только успела оформиться, как автомобиль Гу Ю вдруг слегка сдвинулся с места и... уехал?!

Засунув руки в карманы, Йи Венце очень спокойно вернулся, сел в машину и поехал дальше. Выражение его лица и движения были совершенно такими, словно он только что вышел из машины, чтобы расплатиться за заправленный бензин, и не показывали ничего необычного. Цзя Хи только чувствовала, что эти глаза под полями его кепки казались еще более нереальными.

- Что он тебе сказал? - спросила она с тревогой.

- Он ничего не сказал, - Йи Венце был сосредоточен на вождении.

О нет. Должно быть, он сказал что-то, чего не следовало говорить.

Цзя Хи напряженно посмотрела на него:

- Все, что он сказал, просто не принимай всерьез. Честно. Между нами уже давно ничего нет.

Йи Венце взглянул на нее, его лицо было спокойным.

- Честно, - она чувствовала себя только растерянной и неспособной думать. Она хотела сказать много вещей, чтобы объяснить, но в конечном счете она даже не знала, что сказал Гу Ю, и тем

более не знала, что она должна объяснить... видя, что Йи Венце все еще не говорил, она встревожилась еще больше, – я знаю, что мы начали наши отношения не так давно, но я ненавижу непостоянных типов, которые часто меняют свои привязанности, или людей, которые уже едят из своей собственной миски, но все еще смотрят в котел[2]. Знаешь, иметь базовые моральные принципы очень важно...

Машина внезапно остановилась. Еще больше запаниковав, Цзя Хи уставилась на него.

Он слегка улыбнулся:

– Мы на месте.

А?! Только теперь Цзя Хи повернула голову в сторону, чтобы посмотреть. Конечно же, они были перед ее многоквартирным домом.

Её душа все еще была взвинчена, она повернулась и продолжала смотреть на Йи Венце:

– Ты все еще злишься?

Не в силах больше сдерживаться, Йи Венце рассмеялся:

– Он действительно не сказал ни единого слова.

– Он просто уехал, не сказав ни единого слова? – она все еще не могла заставить себя поверить в это.

Если она сейчас все поняла правильно, Йи Венце должен был только опустить голову и произнести одну фразу, а потом машина уехала.

Когда она увидела, как Йи Венце кивнул, в ее голове всплыло только одно слово, нацарапанное кроваво-красными буквами: SECKILL[3].

Улыбнувшись, Йи Венце покачал головой:

– Пойдем уже.

С этими словами он открыл дверцу и вышел из машины.

В течение трех секунд Цзя Хи все еще ошеломленно сидела внутри. Затем она тут же выскочила и, обогнув машину, встала перед ним:

– Я просто поднимусь одна, – если бы он появился на пороге ее дома, было бы сто двадцать процентов вероятности, что у ее мамы случился бы сердечный приступ...

Йи Венце посмотрел на нее сверху вниз:

– Что случилось?

Свет, отбрасываемый устаревшими уличными фонарями, был таким же слабым, как лунный свет.

Все ее лицо было окутано этим мягким сиянием, ее глаза были прикованы к нему, как будто она хотела что-то сказать, но также колебалась и взвешивала ситуацию. Все вокруг было очень спокойно. До них доносились неясные звуки – семья на первом этаже готовила ужин и обсуждала рост цен на зеленые овощи. Их окружала настоящая атмосфера нормальной, повседневной жизни. Кроме того человека, который стоял перед ней. Он был слишком нереален.

После того, как она запнулась из-за своих слов, она, наконец, закончила говорить то же самое предложение снова:

– Я просто поднимусь одна.

Его голос понизился:

– В чем дело?

– Мы только начали наши отношения, – она наконец набралась храбрости и высказала свои мысли вслух, – я не думаю, что должна позволить маме увидеть тебя слишком рано... В этот раз я просто поднимусь за вещами сама, хорошо?

С выражением, где-то между слезами и смехом, Йи Венце спросил:

– Меня нельзя показывать людям?

– Нет... Я просто чувствую, что это слишком рано. И то, кто ты есть, тоже является совершенно особенным.

Она посмотрела на него еще немного, пристально глядя на него со всей серьезностью.

Наконец, Йи Венце кивнул, соглашаясь с этим, и жестом пригласил ее подняться наверх.

Наконец-то выдохнув с облегчением, Цзя Хи развернулась и сделала два шага. Но затем она очень осторожно повернулась, чтобы посмотреть на него: "Как насчет того, чтобы подождать меня в машине?" – если он будет стоять внизу в одиночестве, как сейчас, привлекая внимание, очень может быть, что к тому времени, когда она спустится вниз, ее мама, возможно, не будет знать, но все остальные во всем комплексе будут знать.

На этот раз настала очередь Йи Венце замолчать. В конце концов ему оставалось только открыть дверцу машины и сесть в нее.

Через лобовое стекло он даже мог видеть, как Цзя Хи осматривает машину, по-видимому, чувствуя, что это все еще недостаточно безопасно. Только когда Йи Венце заглушил двигатель и полностью погасил фары машины, она, удовлетворенная, ступила на лестничную клетку.

Цзя Хи помчалась наверх, делая два шага вместо обычных трех, к тому времени, когда она поднялась на пятый этаж, она уже задыхалась. Как только она открыла дверь, к ней подошла мама, без умолку болтая о том, как только что ушел Гу Ю, видела ли она его и т. д. В конце концов, ее мама становилась все более взволнованной с каждым словом, пока она действительно не начала набирать номер Гу Ю, чтобы сказать ему, вернуться. Именно тогда Цзя Хи почувствовала, что ситуация была серьезной, и сразу же заявила, что она уже столкнулась с ним внизу, но у него были дела, и он должен был уйти. Только тогда ее мама наконец сдалась, развернулась и направилась на кухню, чтобы нарезать тарелку фруктов.

Она только вчера притащила сюда свой чемодан, поэтому, опасаясь, что Йи Венце будет ждать слишком долго, она просто бегло просмотрела его содержимое. Затем, взяв чемодан с собой в гостиную, она объяснила, что ей нужно ехать в Тяньцзинь по делам и она вернется только через несколько дней. Услышав это, мама тут же высунула голову из кухни:

– Я говорю, Гу Ю только что сказал, что он будет в Пекине всю следующую неделю. Разве ты не можешь просто остаться дома на пару дней?

Очевидно, если она не объяснит и не прояснит ситуацию, ее мама действительно будет относиться к Гу Ю как к своему будущему зятю...

Ради того, чтобы иметь возможность мирно жить в будущем, она неохотно подошла к двери кухни и очень осторожно сказала маме:

- Мама, с этого момента не говори о Гу Ю. Я уже все с ним прояснила чуть раньше.

На мгновение приостановив движения рук, мама старательно пыталась увлечь и направить мысли Цзя Хи в нужное русло:

- Он действительно очень хорош, гораздо более зрелый, чем раньше.

Цзя Хи смущенно посмотрела на свою маму:

- У меня есть парень.

- А? - её мама чуть не раздавила клубнику в кашу, - с каких это пор? Почему ты мне не сказала?

- Между нами только что все началось, - глядя на эту несчастную тарелку с фруктами, Цзя Хи еще больше убедилась, что ее предыдущее решение было правильным, - когда наши отношения станут стабильными, я приведу его к вам. И в это время, не пугайте его...

- А чем он занимается?

- Он актер.

Мама бросила на нее холодный взгляд, и на ее лице появилось выражение "понятно":

Круг шоу-бизнеса - очень грязное место. Это не очень хороший выбор.

Цзя Хи чувствовала себя неловко:

- Я тоже часть этого круга.

- В любом случае, это не является обоснованным и надежным выбором, - размахивая фруктовым ножом, ее мама добавила, - только не говори мне, что это потому, что ты каждый день одержима Йи Венце, до такой степени, что ты заботаешься только о красивой внешности, правда? Доченька, нам нужно немного проснуться. Ты действительно думаешь, что сможешь выйти замуж за такого, как Йи Венце?

.....

Чувствуя себя неловко, Цзя Хи хранила молчание.

Одно слово "парень", по сути, воспламенило весь родительский потенциал ее матери. Заметив, что ее мама, орудуя ножом для фруктов и разрезая арбуз, уже приготовилась к долгому диалогу, Цзя Хи немедленно подхватила свой чемодан, открыла дверь и выскочила из дома. Она едва успела спуститься на четвертый этаж, как услышала позади себя крик: "Я еще не закончила говорить! Гу Ю действительно очень хорош. Он уже главный редактор...".

Не издав ни звука в ответ, Цзя Хи бросилась вниз по лестнице, и только после того, как она передала свой чемодан Йи Венце и они оба оказались в машине, ее облегчение вырвалось наружу в огромном выдохе. Но не успела она сказать и полслова, как раздался телефонный звонок.

"Моя мама", – противоречиво улыбнувшись Йи Венце, она ответила на звонок:

– Мне действительно пора ехать. Мы поговорим об этом снова, когда я вернусь на следующей неделе, хорошо?

С другого конца телефонной линии донеслось многозначительное хихиканье:

– Я только что видела его. Он довольно высокий. Я не видела его лица, но почему, как бы я ни смотрела, мне все равно кажется, что ты выбрала мальчика похожего на своего кумира? Насколько я могу судить, он довольно молод? Он не был бы одним из молодых, маленьких актеров в вашем актерском составе, верно?

Цзя Хи не была уверена, должен ли ее позабавить или рассердить этот вопрос. Она украдкой взглянула на то, как он был одет сегодня. Действительно, это выглядело именно так...

– Нет. Мой телефон разрядился, он разрядился, – прошептала она и быстро повесила трубку.

Когда она снова подняла глаза, машина уже выехала из комплекса. С виноватым смущением она взглянула на Йи Венце. После довольно долгой внутренней борьбы она, наконец, нашла открытую тему, которую могла бы использовать: "Что ты сказал Гу Ю раньше?"

[1] 老婆饼 "lao po bing" – "Пирожные жены", также известные как "любимая выпечка" или, по кантонской транслитерации, "lo por beng", представляют собой кантонское печенье. Слоеное тесто наполнено сладкой начинкой из зимней дыни, она мягкая и жевательная. Это очень популярно в Гонконге.

[2] 食住正. Когда говорят, что кто-то "следит за котлом, несмотря на то, что уже ест из своей собственной миски", это означает, что он не удовлетворен тем, что у него есть. С точки зрения отношений, это означает, что человек уже встречается с кем-то, но все еще держит глаза открытыми и ищет другие "варианты."

[3] 秒杀 "seckill" - сочетает в себе комбинацию "second" и "kill", - это сленг, который возник из онлайн-игр и используется для описания того, кто "убил противника за считанные секунды". (В настоящее время в Китае это также связано с интернет-покупками, когда товар распродается чрезвычайно быстро, потому что покупатели буквально набрасываются, чтобы купить его.)